

Линь Е произнёс это, слегка коснувшись Юнь Цзю определённым местом. Юнь Цзю, который только что был полностью погружён в происходящее, тут же, словно испуганный зверёк, оттолкнул Линь Е и в панике убежал.

Линь Е нахмурился, вдруг вспомнив их первую близость. Вероятно, он был слишком необуздан, и это напомнило Юнь Цзю ту ночь.

Линь Е почесал голову. Он ведь был довольно мягким человеком, но из-за того случая оставил у Юнь Цзю неприятные воспоминания.

Когда же он наконец сможет «попробовать мяса»?

Юнь Цзю, выбежав на холод, почувствовал сожаление. Неужели Линь Е рассердится? Но это было так больно. Юнь Цзю невольно приложил руку к груди, чувствуя, как сердце бешено колотится.

Линь Е быстро вышел следом и присел рядом с Юнь Цзю. Услышав шаги, Юнь Цзю облегчённо вздохнул. Конечно, Линь Е был слишком мягким, чтобы злиться на него.

Линь Е осторожно взял руку Юнь Цзю, и их пальцы медленно переплелись.

— Ладно, это я был неправ. Я тебя напугал?

Юнь Цзю кивнул.

— Мы... после свадьбы... потом...

Юнь Цзю не смог договорить, покраснев и украдкой взглянув на Линь Е, который смотрел на него с хитрой улыбкой. Юнь Цзю тут же разозлился. Он переживал, что Линь Е рассердится, а этот парень только смеётся над ним.

И в этот момент снаружи раздался звук петард.

Наступил Новый год!

В новогоднем ужине семьи Линь, помимо пельменей и мясных шариков, были также тушёная свинина и курица с лепёшками.

Рецепт тушёной свинины тоже был от Линь Е. Хотя он сам не очень умел готовить, он знал, как сделать блюдо вкусным, и не желал обделять себя.

Пока Линь а-мо готовила курицу с лепёшками, Линь Е наставлял Юнь Цзю в приготовлении свинины. Юнь Цзю, несмотря на свои крупные габариты, был очень ловким в домашних делах.

Линь Е помог ему помыть мясо и, увидев, что Юнь Цзю моет посуду холодной водой, сказал:

— Зимой нужно использовать горячую воду. Посмотри на свои руки, они замёрзли и выглядят не очень.

С этими словами Линь Е принёс горячую воду, налил её в деревянный таз и горячей рукой охватил слегка холодные руки Юнь Цзю. Юнь Цзю поспешно посмотрел на Линь а-мо и резко выдернул свои руки.

Руки Юнь Цзю действительно выглядели не очень. Из-за обморожений они были искривлены, и

по сравнению с длинными и белоснежными руками Линь Е его руки казались ещё более грубыми.

Раньше Юнь Цзю не обращал на это внимания, но теперь, когда Линь Е упомянул об этом, он поспешно спрятал руки в рукава. Он не хотел, чтобы Линь Е видел его некрасивые руки. По сравнению с Линь Е его руки больше походили на руки мужчины, а Линь Е — на гэра.

Линь Е улыбнулся:

— В будущем не делай тяжёлой работы, и они придут в норму. Не сердись, я не думаю, что они некрасивые.

Юнь Цзю покачал головой.

— Я не сержусь.

— Говоришь, не сердись, а губы надул? — Линь Е ущипнул Юнь Цзю за щеку, почувствовав, что то приятно на ощупь, и хотел ущипнуть ещё раз, но получил шлепок по голове от Линь а-мо.

Линь Е с обидой обернулся.

— Ама, за что ты меня ударила?

— Если хотите ворковать, идите в комнату. Что вы тут устроили на кухне? Не хотите есть?

Слово «ворковать» застряло в головах обоих, и Линь Е с Юнь Цзю тут же притихли.

Тушёную свинину готовили быстро, и Юнь Цзю, сделав её один раз, запомнил рецепт.

Ещё до того, как блюдо было готово, Линь Е и Юнь Цзю уже не могли терпеть, стоя плечом к плечу и уставившись на сочную свинину. Линь Е украдкой посмотрел на Линь а-мо и, убедившись, что она не смотрит, схватил кусок и сунул себе в рот.

Юнь Цзю повернулся к нему с выражением «ты не должен воровать», его карие глаза были полны упрёка. Линь Е взял ещё один кусок и быстро сунул его в рот Юнь Цзю. Тот, испугавшись, быстро посмотрел на Линь а-мо, прожевал пару раз и проглотил.

У Юнь Цзю в уголке рта оставалось масло, и он продолжал смотреть на Линь Е с упрёком, думая: «Он ворует еду и втягивает меня в это. Чувствую, что я становлюсь таким же плохим».

Линь Е тихо сказал:

— Теперь я соучастник.

Это означало: если ты расскажешь, мы оба получим выговор. Юнь Цзю, конечно, не хотел, чтобы Линь а-мо думала, что он прожорливый гэр.

На самом деле Линь а-мо уже заметила их действия, но решила сделать вид, что ничего не видит, позволяя ребятам тайно веселиться.

Перед началом новогоднего ужина нужно было зажечь благовония и запустить петарды.

Линь Е, помимо петард, купил ещё и местные фейерверки. Эти фейерверки были наполнены

землём и при поджиге выпускали струи огня вверх. В древности такие фейерверки давали меньше огня, и их высота не превышала роста Линь Е.

Дети деревни Юньцзя никогда не видели такого, и Линь Е попросил Юнь Цзю зажечь петарды, а сам поджёл фейерверки.

Многие дети ждали, когда семья Линь запустит фейерверки, так как сами они не могли себе этого позволить, и надеялись посмотреть на чужие.

Когда Юнь Цзю зажёл петарды, Линь Е также поджёл фейерверки.

Тут же раздались детские вопли, и толпа малышей с шумом бросилась к ним.

— Вау, фейерверки, это фейерверки!!

Один гэр дёрнул свою аму за руку, красный от возбуждения, и закричал:

— Ама, быстрее, быстрее!

Ама гэра, которого тащили, пошатываясь, смеялась и следовала за ребёнком к ярким огням.

Четверо или пятеро детей попытались подойти ближе, но взрослые их остановили.

Юнь Цзю широко раскрыл глаза. Он тоже никогда не видел такого и был настолько поражён, что боялся моргнуть.

Линь Е, однако, не смотрел на фейерверки, а наблюдал за Юнь Цзю. Мерцающий свет отражался на его невзрачном лице, но Линь Е не мог отвести взгляд.

Когда звук петард стих и огни погасли, в глазах Юнь Цзю мелькнуло сожаление. Но он был всё равно рад и радостно сказал Линь Е:

— Как красиво.

Возможно, яркая улыбка Юнь Цзю заразила Линь Е, и его настроение тоже превосходно улучшилось.

— Если тебе понравилось, в будущем я куплю много, и мы выложим их кругом, чтобы ты стоял внутри, хорошо?

Юнь Цзю уже был готов согласиться, но, услышав слово «куплю», с беспокойством спросил:

— Это дорого? Я слышал, что это очень дорого.

— Не дорого, на Праздник фонарей я куплю тебе много.

Они разговаривали, идя домой.

Линь а-мо уже поставила еду на стол, и Юнь Цзю впервые увидел такие большие блюда, с любопытством разглядывая их. Линь а-мо, готовя курицу с лепёшками, добавила несколько блинчиков по вкусу Линь Е.

Линь Е сначала положил куриную ножку Линь а-мо и вежливо сказал:

— Ама, с Новым годом. Желая тебе здоровья и всех благ в новом году.

Юнь Цзю, услышав это, тоже подал пример, положив кусок свинины Линь а-мо.

— Юнь Цзю тоже желает аме здоровья и удачи.

Линь а-мо, улыбаясь, посмотрела на Юнь Цзю и не удержалась от похвалы:

— Ведь совсем неплохо. Я думаю, наш Юнь Цзю совсем не глупый.

Сказав это, Линь а-мо достала два маленьких красных мешочка.

— С Новым годом, вот ваши деньги на удачу.

Линь Е поблагодарил и передал один мешочек Юнь Цзю. Тот, получив мешочек, очень бережно потрогал его и поблагодарил Линь а-мо.

Юнь Цзю с большим аппетитом ел за этим столом, и, кажется, он любил острое.

Линь а-мо, увидев это, не удержалась:

— Кто острое ест, тот дом сможет вести. В будущем наш Юнь Цзю точно станет хорошим хозяином.

Юнь Цзю покраснел и улыбнулся. Да разве он умеет вести хозяйство? Он ничего в этом не понимал.

После ужина все трое убрали со стола.

Линь а-мо устала и пошла спать.

Линь Е и Юнь Цзю открыли маленькие мешочки и обнаружили, что помимо денег внутри лежали кулончики? Эти кулончики явно составляли пару, и их смысл был очевиден.

Когда начало светать, другие пошли поздравлять старших, но у семьи Линь в деревне Юньцзя не было старших родственников, поэтому Линь Е повёл Юнь Цзю поздравить старого старосту, старосту деревни и других уважаемых старейшин деревни Юньцзя.

<http://bllate.org/book/16719/1537183>